

— Бунта? Ты как здесь оказался?

Маруи завернул за угол, весело болтая с Кикумару, и нос к носу столкнулся с Кугой Хисой. Девушка стояла перед ним, прижимая к груди внушительную стопку бумаг.

— Вообще-то, это мне стоит спросить! — рассмеялся Бунта. В последнее время они почти не общались, и он понятия не имел, чем занята Хиса. — Каникулы же начались, а ты всё из школы не вылезашь.

Хиса тоскливо вздохнула:

— В финансовых отчётах студсовета нашли какую-то ошибку. Вот, пришлось срочно возвращаться и всё переделывать.

— Да ладно? Неужели и президент там, с тобой?

Ошибка, само собой, откопала не Хиса — её обнаружил председатель студсовета во время очередной дотошной проверки.

— А то как же! — поёжилась Хиса. — От него такой холод собачий исходит, околеть можно. И это притом, что на дворе лето!

— Президент лютует, мяу! — весело вставил свои пять копеек Кикумару.

Пока они болтали, в кармане у Бунты требовательно завибрировал телефон. Пришло новое письмо. Вытащив мобильник, он открыл входящие.

[От кого: Юкимура Сэйити]

[Текст: Завтра в три часа дня будь в аэропорту Нарита. Есть очень важное дело.]

"Какое ещё важное дело, ради которого нужно тащиться в аэропорт?"

Бунта нахмурился, тщетно пытаясь сообразить, что стряслось. Неужели Сэйити опять решил напустить туману, как в прошлый раз?

Он захлопнул крышку телефона. Кикумару и Хиса вовсю увлечённо болтали — у одноклассников всегда находилась прорва общих тем. Глядя на них, Бунта даже почувствовал лёгкий укол ревности.

— Эй, Бунта...

Он обернулся на тихий голос.

У самого угла, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, стоял Мукахи Гакуто. Он выглядел точь-в-точь как провинившийся ребёнок, пришедший просить прощения у взрослых. Видя покрасневшие глаза Гакуто, Бунта почувствовал ещё больший укол совести.

— Бунта, — позвал он снова, явно торопясь что-то сказать. Гакуто порывался подойти ближе, но, вспомнив недавний резкий разговор, осёкся и застыл в паре метров, растерянно глядя на друга.

— Ну привет, — буркнул Бунта.

Вышло суховато, но вовсе не потому, что он злился. Он просто не знал, с чего начать разговор, а потому решил дать Гакуто возможность высказаться первому.

Гакуто робко сделал крошечный шаг вперёд, всматриваясь в лицо друга покрасневшими глазами. Поняв, что Бунта не собирается его прогонять, он просиял. Шаг, ещё один — и Гакуто буквально коршуном налетел на Маруи, мёртвой хваткой вцепившись ему в плечи и затараторив во весь голос:

— Ты хоть понимаешь, как я перепугался?! Думал, всё, конец, ты со мной больше разговаривать не станешь! А Атобэ... Кэйго под конец так зыркнул, у меня аж поджилки затряслись, с места сдвинуться не мог!..

Кикумару и Хиса оторвались от своей беседы и уставились на эту бурную сцену.

— Бунта, это... твоя девушка? — с любопытством спросила Хиса, разглядывая прильнувшего к нему паренька. — Поругались, что ли?

— Да нет же, вовсе нет! — замахал руками Бунта, заливаясь краской от смущения.

Только глупых сплетен ему не хватало! Он попытался разжать захват на своих плечах, но Гакуто прилип к нему как банный лист и наотрез отказывался отпустить.

"Да что с тобой такое?!"

Бунта опустил взгляд, пытаясь силой мысли заставить Гакуто опомниться. Тот лишь хитро сощурился в ответ. На удивление, Гакуто даже не подумал оскорбиться или с пеной у рта доказывать, что он вообще-то парень.

"Всё совсем не так!"

По лицу Хисы было видно, что она уже сделала самые однозначные выводы. Маруи лихорадочно соображал, как спасти положение. Оторвать от себя Гакуто без применения грубой силы было невозможно, а устраивать тут полноценную борьбу ему не хотелось. Отчаявшись, он умоляюще уставился на притихшего Кикумару.

"Ну сделай же хоть что-нибудь! Объясни ты ей!"

— Хиса-чан, тут такое дело... — тут же пришёл на выручку верный Кикумару.

— Что за дело? — любопытствовала она.

— Ну, в общем... Мукахи-кун — парень, — без обиняков выдал Эйдзи.

— Оу... — Хиса удивлённо округлила глаза, а затем её лицо озарилось ещё более восторженной улыбкой. — Так это его парень! Надо же, Бунта, не знала, что ты у нас такой продвинутый. Модно, ничего не скажешь!

"Да что у неё в голове творится?!"

Бунта готов был сквозь землю провалиться от стыда. Рядом послышалось подозрительное фырканье — Кикумару согнулся пополам, из последних сил сдерживая гомерический хохот.

— Ну ладно-ладно, милые бранятся — только тешатся, — Хиса покровительственно похлопала пунцового Бунту по плечу. — Разбирайтесь сами, только не шумите сильно. А я побегу, дел по горло. Бунта, помирись уже со своим ненаглядным!

Едва фигура Хисы скрылась за поворотом коридора, Гакуто мгновенно разжал руки и отступил на шаг.

— Что, всё? А как же обнимашки? — процедил Бунта сквозь зубы, буравя довольного шутника взглядом.

— Да как-то расхотелось, — с невинным видом пожал плечами Гакуто.

"Издевается ещё, зараза!"

Бунта мысленно разразился такой отборной бранью, за какую вице-капитан Санада наверняка заставил бы его пробежать сто кругов вокруг корта.

— Ладно тебе, пойдём лучше торт поедим, а? — Гакуто поспешно перевёл тему. Заметив, как у Кикумару загорелись глаза при слове «торт», он тут же выставил ладонь вперёд: — И не

вздумай увязываться за нами, Эйдзи!

— Это ещё почему? — заканючил тот, мгновенно сдувшись.

Гакуто по-хозяйски приобнял Бунту за локоть и выдал самую приторную из своих улыбок:

— Потому что Бунта — мой парень. А ты — третий лишний.

"Да ты издеваешься?!"

Бунта закатил глаза. Гакуто, похоже, всерьёз вошёл в роль.

— Ой, да ну вас! — Кикумару обиженно надулся. — Пойду лучше Оиси найду, с ним хоть поговорить нормально можно.

— Пока-пока! — весело помахал ему вслед Гакуто.

Бунта с силой вырвал свою руку.

— Объясни нормально, чего ты добиваешься? — раздражённо спросил он. — Всю эту комедию ты затеял неспроста.

— Да ничего я не добиваюсь, — вздохнул Гакуто, растеряв весь свой задор. — Пойдём просто поедим. Я из-за всей этой кутерьмы с обедом пролетел, в животе аж урчит.

— Ладно, пошли, — смягчился Бунта. — Но чур едим только сладкое.

— Идёт! Я тоже за десерты.

Они шли по школьному коридору, негромко переговариваясь, но их голоса эхом отдавались в ушах притаившегося за углом Дзиро.

Привычное заспанное выражение лица бесследно исчезло, уступив место мрачной сосредоточенности. Кулаки Дзиро сжались сами собой. Светло-жёлтые, пушистые кудри в сочетании с такой суровостью смотрелись почти нелепо.

Дзиро отчаянно пытался убедить себя, что ему всё слышалось, однако брошенные в шутку слова Гакуто раз за разом прокручивались в голове, безжалостно раня сердце.

"Если я буду просто стоять здесь, он ведь меня даже не заметит, верно?"

Дзиро тоскливо спросил себя об этом. Бунта устроен так, что видит лишь тех, кто находится прямо перед ним. А тот, кто прячется в тени и покорно ждёт своей очереди, обречён оставаться забытым. Но почему тогда ноги словно налились свинцом? Почему так трудно сделать хотя бы шаг навстречу?

"Нельзя так! Только не снова!"

Каждая клеточка его тела буквально кричала о том, что нужно бежать за ними. Стоит промедлить секунду — и Бунта уйдёт навсегда.

Он рвался вперёд, но... Дзиро лишь сильнее стиснул зубы. В глазах предательски защипало от подступающих слёз.

— Дзиро? Что за нелепое зрелище? Ты что, реветь вздумал?

Высокомерный, царственный голос Атобэ Кэйго донёсся словно сквозь толщу воды. Дзиро даже не повернулся. Сейчас его мир сузился до одной-единственной точки, и кроме смеха Бунты он не слышал и не хотел слышать ничего вокруг.

Мысли о Маруи лавиной затопили сознание. В одно мгновение привычный, понятный мир Дзиро... окончательно рухнул.

<http://bllate.org/book/18283/1760897>